

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

К 100-летию антологии «Поэзия Армении»
К 150-летию со дня рождения Вячеслава Иванова

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕРЕВОДОВ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА ИЗ АРМЯНСКОЙ ПОЭЗИИ

ЭЛЬМИРА АЛЕКСАНДРОВА (Санкт-Петербург)*

Большая часть переводов из армянской поэзии была выполнена Вячеславом Ивановым для антологии «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов...» (М.: Издание Московского Армянского Комитета, 1916) под редакцией Брюсова¹. Еще один перевод Иванов сделал для «Сборника армянской литературы» (Пг.: Книгоиздательство «Парус» А. Н. Тихонова, 1916) под редакцией Горького². Эти переводы были созданы поэтом без знания языка оригинала с использованием подстрочника. Эпистолярные материалы, освещающие работу над переводами для *ПА* не вошли в помещенную в 85-м томе «Литературного наследства» переписку Брюсова и Иванова³. Авторы публикации указывают на то, что данные письма «неоднократно цитировались в исследованиях, посвященных истории создания этого сборника» (Брюсов, с. 433), и в частности ссылаются на статью И. Сафразбекян «И. Бунин, К. Бальмонт, В. Иванов, Ф. Сологуб — переводчики антологии “Поэзия Армении”» (*БЧ-66*, с. 210–228). Укажем, что в ранней публикации того же исследователя приведены четыре письма Брюсова (от 27 июля, 2 и 13 августа, 26 ноября 1915 года) и одно письмо Иванова (от 1 января 1916 года), касающиеся переводов из армянской поэзии⁴. Те же письма позднее были републикованы Г. А. Татосяном в двухтомнике «Брюсов и Армения» (здесь же поме-

* Выражаю признательность А. В. Лаврову, способствовавшему моему знакомству с неопубликованной частью переписки В. Брюсова с Вяч. Ивановым. За ценные консультации благодарю Э. Пономареву.

¹ Далее: *ПА*. Ссылки на это издание приводятся в тексте в скобках с указанием номера страницы. Подобное же оформление применяется к другим источникам. Об истории создания антологии см. раздел «Брюсов и армянская культура» в кн.: «Брюсовские чтения 1966 года». Ер., 1968, с. 12–412. Далее: *БЧ-66*. В частности: *Макинцян А. П.* Из истории создания *ПА*, с. 148–209. См. также: «Брюсов и Армения». Ер., 1988–1989. Т. 1–2 (далее: *БиА*).

² Далее: *САЛ*. Об истории создания сборника см.: «Горький и Армения: Статьи, письма, воспоминания и «Хроника»». Ер., 1968, с. 203–662 (далее: *ГиА*).

³ *Брюсов, Валерий*. Переписка с Вячеславом Ивановым (1903–1923) / Предисл. и публ. С. С. Гречишкина, Н. В. Котрелева и А. В. Лаврова // «Литературное наследство». Т. 85. М., 1976, с. 428–543. Далее: *Брюсов*.

⁴ «Новые материалы об истории создания сборника «Поэзия Армении»» / Публ., предисл. И. Сафразбекян // «Литературная Армения», 1965, № 11, с. 106–110. Далее: *ЛА*.

щено ранее не публиковавшееся на русском языке письмо Брюсова от 18 июля 1915 года) (*БуА*, т. 1, с. 285–289; т. 2, с. 109). Несмотря на то, что часть материалов по истории создания сборника вошла в научный оборот, работа Иванова как одного из сотрудников *ПА* не освещена в полной мере. Большая часть его писем, посвященных работе над армянскими переводами, так и осталась не опубликованной. Поэт, уехавший из Советской России в августе 1924 года, со временем перешел на положение эмигранта, в силу чего советская наука не баловала его вниманием⁵. В объемном корпусе исследовательской литературы о русских переводах армянской поэзии немногочисленные статьи, в которых фигурирует имя Иванова, посвящены в основном краткому анализу его поэтических текстов, а не истории их создания⁶.

В настоящей статье мы попытаемся реконструировать историю создания переводов Иванова из армянских авторов, привлекая следующие сохранившиеся материалы: переписку Брюсова и Иванова, другие эпистолярные материалы, касающиеся темы, подготовительные материалы, использовавшиеся поэтом, рукописи переводов Иванова и подстрочники к ним из архивных хранилищ Санкт-Петербурга, Москвы, Рима. Значительный интерес для нас представляют также непосредственные критические отклики на переводы Вяч. Иванова. Письма Брюсова и Иванова, ранее опубликованные, приводятся в цитатах по первой публикации с уточнениями по автографам. Полностью воспроизводятся ранее не опубликованные письма (по автографам Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (далее: НИОР РГБ) — Ф. 109. Карт. 13. Ед. хр. 85; Карт. 29. Ед. хр. 50; Карт. 18. Ед. хр. 55; Ф. 386. Карт. 117. Ед. хр. 31). Текст писем (включая написание имен собственных) приведен в соответствие с современными грамматическими нормами, особенности авторской орфографии и пунктуации сохранены. Слова, подчеркнутые в оригинале, выделены курсивом. Все постраничные примечания к письмам, кроме особо оговоренных, принадлежат автору статьи.

К работе над сборником *ПА* Брюсов приступил в июне 1915 года по при-

⁵ См., например, упоминания ивановских переводов в прижизненных откликах: *Кочарян С.* Как переводить Ов. Туманяна? // «Коммунист», 1938, 9 дек. № 281 (1326); *Бабаян А.* Переводы произведений Ов. Туманяна // там же. 1939, 15 апр. № 86 (1431); *Державин В. В.* Предисловие к переводу поэмы «Ануш» // «Молодая гвардия», 1939, № 6, с. 35–36.

⁶ См., например: *Григорьян К. Н.*: 1) Ованес Туманян в русских переводах // «Советская книга», 1952, № 4, с. 100–105; 2) Брюсовский метод и проблема перевода поэмы Ованеса Туманяна // *БЧ-66*, с. 300–326, в частности с. 311–318; *Сафразбекян И. Р.* И. Бунин, К. Бальмонт, В. Иванов, Ф. Сологуб — переводчики антологии *ПА* // Там же, с. 210–228, в частности с. 220–226; *Мкртчян Л.* Армянская поэзия и русские поэты XIX–XX вв.: Вопросы перевода и литературных связей. Ер., 1968, с. 314–319, 412–415 (далее: *Мкртчян*); *Калашян Л. Л.* Поэмы Ов. Туманяна в русских переводах (Проблема стилистической адекватности). Дисс. ... канд. филол. наук. Ер., 1984. 140 с. (Глава I «Воспроизведение художественно-стилевого своеобразия поэмы “Ануш” в русских переводах», с. 9–42, о переводе Иванова — с. 9–28); *Исаакян А. В.* Из истории русских переводов поэзии Исаакяна // «Историко-филологический журнал». Ер., 1987, № 1, с. 40–54, в частности с. 47–48.

глашению Московского армянского комитета. Одним из основных участников предприятия стал армянский литератор Погос Макинцян⁷. Он в течение трех летних месяцев, пока Брюсов жил на даче в Бурково, преподавал ему армянский язык, прочел специально для поэта курс по истории армянской поэзии, отобрал произведения для отдела средневековой поэзии, выполнил большую часть подстрочных переводов⁸. В июле 1915 года Макинцян пришел к Иванову с приглашением участвовать в сборнике и письменным обращением самого Брюсова, датированным 18 июля (см.: *БиА*, кн. 1, с. 285). Иванов выразил согласие участвовать в сборнике (ср. письмо Брюсова от 27 июля 1915 года (*ЛА*, с. 106)). В день этого первого посещения ему были предложены произведения Ованеса Туманяна. Сотрудник национального комитета снабдил поэта *ПП*, текстами стихотворений на армянском языке в кириллической транслитерации, с расставленными ударениями, цезурой, подчеркнутыми рифмами и рядом примечаний на полях рукописи, дал разъяснения по оригиналу произведений. По-видимому, ко времени этого визита относятся сохранившиеся в архиве Иванова листы с упражнениями по армянскому алфавиту и записями отдельных слов⁹.

Первоначально поэму Туманяна «Голубиный скит», как и его легенду «Погос и Петрос»,¹⁰ планировалось поместить в *САЛ* в переводе Бунина¹¹. Об этом писал один из основных сотрудников горьковского сборника крупнейший армянский поэт Ваан Терьян (1885–1920), также участвовавший в Брюсовской антологии, находившийся в дружеских отношениях с Макинцяном, в письме дочери Ованеса Туманяна Нвард в июле 1915 года: «Из произведений Ивана Фаддеевича (Туманяна. – Э. А.) я выбрал следующие <...> вероятно, переводить будет Бунин, которому Горький уже послал переданные мною подстрочные переводы Туманяна, и сейчас Бунин, если будет нуждаться в помощи, должен будет обратиться ко мне. Посмотрим, что он напишет <...> “Голубиный скит” <...> “Погос-Петрос” (это произведение у нас не очень ценят, и я тоже, откровенно говоря, ранее не придавал ему особого значения, но когда прочел снова и более внимательно, оно мне понравилось). Я его рекомендовал Горькому, который, прочитав сделанный мною дословный перевод, остался очень доволен этим произведением. Боюсь только, что Бунин не сумеет хорошо перевести, хотя вообще он хороший переводчик и Ивана Фаддеевича, думаю, переведет лучше других русских поэтов» (*ГиА*, с. 384–385). Бунин отказался от предложения Горького сделать переводы и взять на себя редакцию отдела поэзии, сославшись на чрезвычайные

⁷ Макинцян Погос Мкртычевич (Павел Никитич) (1884–1938) – литератор, переводчик, политический деятель.

⁸ Далее используется условное сокращение: *ПП*.

⁹ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (далее: РО ИРЛИ). Ф. 607. Ед. хр. 82. Л. 1–2.

¹⁰ В оригинале: «Պօղոս-Պէտրոս» («Վաղտն ից, երբ մոտ էր երկրին երկինքը...»); в латинской транслитерации: «Poghos-Petros» («Vaghuts, yerb mot er yerkrin yerkinqe...»).

¹¹ См. письмо Горького Бунину от 15 июля 1915 г. (*Горький М. ПССиП: Письма в 24 т. Т. 11, М., 2004. с. 185*). Далее: *Горький*.

чайную занятость и иные причины (ср. письмо Бунина Горькому от 25 июля 1915 года (*Горький*, т. 11, с. 439)).

Во избежание повторов редакции петроградского и московского сборников договорились не дублировать произведения и разделить сферы ответственности: первый был посвящен преимущественно прозе, второй — только поэзии. «Погос и Петрос» остались за *САЛ*, создать перевод легенды было предложено Иванову. *ПП*, с которым работал Иванов, был выполнен В. Терьяном и, судя по сохранившимся пометам и исправлениям, был согласован с Макинцяном¹².

В письме к Ованесу Туманяну (июль–август 1915 года) Макинцян, повествуя о работе над сборником, сообщал: «Из Вас, дорогой Иван Фадеевич, я выбрал <...> “Сердце девушки”, “Голубиный скит”, “Песнь плуга” и “Спуск”, которые уже отправлены на перевод Вяч. Иванову» (*БИА*, кн. 2, с. 133). В переводе Иванова первая из упомянутых поэм получила название «Сердце девы»¹³, поэма, названная Макинцяном в подстрочнике «Голубиный монастырь»¹⁴, была озаглавлена Ивановым «Голубиный скит»¹⁵, стихотворение «Песнь плуга» в переводе получило название «Пахарь»¹⁶, а «Спуск» озаглавлено «Перевал»¹⁷.

Иванов принял приглашение Брюсова, уделив особое внимание материальной стороне дела, чем спровоцировал долгие финансовые переговоры с редактором. 27 июля Брюсов писал своему корреспонденту: «Ты указал цифру

¹² *ПП* легенды — машинопись (далее: *Маи*) с карандашными пометами П. Макинцяна; в названии «Полос — Петрос (Павел — Петр). Легенда» «Полос» исправлено на «Погос»; вверху л. 9 справа приписка карандашом: «Погос — Пэтрос». На листе 3 об. рисунки карандашом и адрес: «Петроград. Ваану Терьяну. Петроградская сторона, Большой Проспект, д. № 20, кв. № 10» (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 96. Л. 9–11).

¹³ В оригинале: «Աղջկա սիրտը» («Հին արևելքում, մի հին քաղաքում...»); «Aghjka sirte» («Hin arevelqum, mi hin qaghaqum...»). На *ПП* с названием «Сердце девушки» приписано заглавие рукой Иванова — «Сердце девы» (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 97. Л. 8–12). То же название имеется во всех источниках текста. Ср.: беловые автографы с правкой (далее: *БАП*) — там же. Л. 1–4; Римский архив Иванова (далее: РАИ). Оп. 1. Карт. 4. Папка 7. Л. 3–6; НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 18. Л. 21–24; авторизованная машинопись (далее: *АМ*) — там же. Л. 25–28.

¹⁴ РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 93. Л. 6–8. В оригинале: «Աղավնու վանքը» («Լենկթեմուրն եկավ, հուրն ու սուրն եկավ...»); «Aghavnu vanq» («Lenktemurn yekav, hurn u surn yekav...»).

¹⁵ Название имеется во всех источниках текста, ср.: *БАП* — РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 93. Л. 1–4; НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 18. Л. 15–17 (в обоих случаях расхождения с текстом, опубликованном в *ПА*, в написании имен собственных: Ленкэтэмур, Оан); *Маи* — НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 18. Л. 18–20.

¹⁶ В оригинале: «Գութանի երգը» («Արի՛, գութան, վարի՛, գութան...»); «Gutani yerge» («Agi, gutan, varı, gutan!...»). *ПП* без названия (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 94. Л. 1–1об.), заглавие «Пахарь» приписано рукой Иванова. То же название в *БАП* (там же. Л. 2), беловом автографе (далее: *БА*) (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 18. Л. 13), *Маи* (там же. Л. 14).

¹⁷ В оригинале: «վայրէջք» («Քարասուն տարի բընած ճանապարհ...»); «Vayrejg» («Qarasun tari bernatz chanaparh...»). *ПП* озаглавлен «Спуск» (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 95. Л. 1 об.–2), название «Перевал» вписано рукой Иванова. То же в *БА* (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 18. Л. 11) и *Маи* (там же. Л. 12); черновой автограф (далее: *ЧА*) без названия (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 95. Л. 3–3об.).

в 1 р. за стих как свой гонорар¹⁸. Не рассердись на меня, если скажу Тебе, что это для сборника — слишком тяжело. Как Ты сам хорошо знаешь, в подобных полунаучных изданиях такой размер гонорара не принят <...> Конечно, некоторые переводчики, по справедливости, должны будут получать меньше, но я не могу предложить Бальмонту, Сологубу и некот<орым> др<угим> меньше, нежели было предложено Тебе. Очень прошу Тебя, обсуди беспристрастно это положение вещей и согласишься на несколько другие условия» (*ЛА*, с. 106–107). Судя по расчетам гонораров по книге *ПА*, сохранившимся в архиве Брюсова, все переводчики лирики получили вознаграждение в размере 50 копеек за стих¹⁹. По новым условиям переводы из Туманяна «Пахарь» и «Перевал» оплачивались, как того требовал Иванов, по 1 рублю за стих, а оплата поэм «Голубиный скит» и «Сердце девы» составила 50 копеек за стих. На *БА* последней имеется помета Иванова карандашом: «Перевод подлежит *половинной* гонорарной оплате. Вяч. Иванов»²⁰.

В ответ на письмо Брюсова Иванов рекомендовал привлечь к сотрудничеству начинающего поэта и переводчика А. П. Глобу, впоследствии известного советского писателя и драматурга. Поэт послал редактору готовые переводы из Туманяна и заострил внимание на своем видении термина, которое представляется чрезвычайно важным для понимания его переводческого метода:

30 июля 1915 г<ода>

Дорогой Валерий,

С Твоим предложением совершенно согласен. Я и раньше не выставлял требований *категорических*. Твоим выбором стихотворений, мне предложенных, доволен чрезвычайно. Туманян — поэт столь же сильный, сколь очаровательный. Если от меня желательны другие переводы, я готов их сделать. Слово «перевод» употребляю, впрочем, неохотно, — делая уступку обычному словоупотреблению, — ибо верую только в «переложения» и «музыкальные эквиваленты». Сравни, впрочем, мои переводы с подлинником, чтобы лишний раз увидеть, *когда и зачем* я отступаю от данного...

Возвращаясь к вопросу об оплате переводов, позволь мне высказать желание получить сейчас же мне причитающееся. И еще более был бы Тебе при-

¹⁸ Интересно сравнить первоначально затребованную Ивановым сумму с его гонорарами за другие переводы, выполненные для сборников национальных литератур. Так, для «Еврейской антологии» (под ред. В. Ф. Ходасевича, Л. Б. Яффе. М.: Сафрут, [1918]. Далее: *ЕА*) поэт выполнил четыре перевода, за которые получил «скромный гонорар 50 коп. со строчки» — см.: Письма Лейба Яффе Вяч. Иванову от 28 июня 1917 г. (НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 53. Ед. хр. 92. Л. 4 об.) и от 25 января 1918 г. (там же. Л. 8). В «Сборнике финляндской литературы» (под ред. В. Брюсова и М. Горького. Пг.: Парус, [1916]) помещен один перевод Иванова. Как полагает А. Л. Соболев, «среди возможных причин столь незначительного участия Вяч. Иванова в финском проекте» может быть «неравнодушие его к материальной стороне дела» — «в финском сборнике гонорар за поэтические переводы был стандартным — 30 копеек за строку» (*ГИА*, с. 242, 247–248).

¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 117. Ед. хр. 31. Л. 1–6.

²⁰ РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 7. Л. 3.

знателен, если бы к гонорару был приложен и некоторый аванс: последний, конечно, в случае дальнейшего заказа.

Мне жаль, что мы давно не виделись. Надеюсь, что будучи в Москве, навестишь меня. Я бы мог показать Тебе новые стихи и хотел бы слышать Твой суд. Сам же прямо лишен был возможности предпринять столь сложное для меня путешествие к Тебе. У меня всё люди, как посещающие меня, так и у меня *гостящие*. А свой навик вставать поздно я за лето сломить не мог. Грустно мне слышать о том, что Ты хвораешь. От малярии нужно спасаться – по-итальянски – хинином. Ешь это сосредоточение солнца. А Марья Михайловна (Замятнина. – Э. А.), кланяясь Тебе, диктует: «От лихорадки: разрезать свежий лимон, кипятить его в трех стаканах воды до тех пор, пока останется один стакан. Сей остудить и натошак утром выпить».

Пишу Тебе при Макинцяне, который передаст Тебе это письмо вместе с переводами. Случайно встретился он у меня с Андреем Павл<овичем> Глобою. И мне пришло в голову, что Глоба – один из таких молодых, которые вполне хорошо могли бы справиться с переводом. Я даже ручаюсь за Глобу. Кроме того, его работу можно вместе с ним исправить.

Кланяюсь Иоанне Матвеевне. Обнимаю Тебя. Сердечно Твой

Вяч. Иванов.²¹

2 августа Брюсов благодарил поэта за «прекрасные, превосходные, прямо исключительные переводы» и за «готовность работать дальше» и предлагал Иванову новые подстрочники со стихотворениями Иоаннеса Иоаннисяна и Аветика Исаакяна²²: «Я надеюсь, что Ты выберешь из этих стихов те, которые Тебе больше по душе, а другие, как предлагал, передашь г. Глобе (*отличные* стихи которого о восстании Уота Тайлера я читал в “Р<усской> мысли”)²³. П<авел> Н<икитич> передаст Тебе также 200 р. в счет гонорара за исполненные работы и как аванс за будущее. Ред<акция> согласно с моим письмом считала по 50 коп. за стих двух переведенных Тобоею поэм и по 1 р. за стих двух переведенных лирических стихотворений²⁴. В будущем Ты позволишь считать вообще по 50 коп. за стих, так как бюджет сборника решительно не позволяет, к сожалению, бóльшей расценки» (*ЛА*, с. 107–108). В тот же день Иванов ответил своему корреспонденту и приложил расписку в получении гонорара:

²¹ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 5. Л. 23–24 об.

²² Ср. в воспоминаниях И. М. Брюсовой: «Вспоминаю, с каким сокрушением сердечным отдал Валерий Яковлевич, при распределении переводов, лирические стихотворения Исаакяна Вячеславу Иванову и Александру Блоку. Брюсову самому хотелось их перевести» (*Брюсова И. М. Из воспоминаний // БиА*, кн. 2, с. 66). В переводе Блока в *ПА* помещено 14 стихотворений.

²³ Ср.: *Глоба А.* Из поэмы «Уот Тайлер» // «Русская мысль», 1915, кн. 6, с. 73–82. (Опубликованы семь главок). В переводе А. П. Глобы в *ПА* опубликовано стихотворение И. Иоаннисяна «Снег засыпал все пути...» (*ПА*, с. 305). Еще четыре его перевода (из И. Иоаннисяна, А. Исаакяна, В. Терьяна и А. Тер-Мартirosяна), видимо, отвергнутые Брюсовым, были опубликованы в «Армянском вестнике» (далее: *АВ*).

²⁴ Поэмы «Сердце девы» и «Голубиный скит», стих. «Пахарь» и «Перевал» Туманяна.

2 августа <1915 года>

Благодарю Тебя, дорогой Валерий, за присылку денег – гонорара и даже аванса, – а также за милые строки. Очень, очень рад, что переводы мои Тебе понравились. Повторяю опять свою просьбу выбрать часок, другой для свидания в Москве.

Сердечно твой
Вяч. Иванов

Надеюсь, что не слишком стеснил Тебя и редакцию Сборника просьбой об авансе, как уверяет П. Н. Макинцян, – и еще благодарю Тебя!²⁵

В переводе Иванова в сборнике было опубликовано два стихотворения Иоаннисяна: «Дева-роза, подойди...», в оригинале не имеющее заглавия²⁶, и «Рождение Ваагна»²⁷, на подстрочном переводе которого, выполненном Макинцянном, имеется название рукой Иванова «Ваагн»²⁸. В других источниках текста сохранено первоначальное заглавие²⁹. В *ПА* в разделе «Примечания» указано, что «Рождение Ваагна» Иоаннисяна – это «литературная обработка древнего стихотворения, сохраненного Моисеем Хоренским» – и дана отсылка к переводу Брюсова из народной поэзии «Рождение Ваагна» («Небеса и Земля были в муках родин...» – *ПА*, с. 95). По поводу перевода, выполненного Брюсовым, Макинцян в начале 1916 года писал члену редколлегии сборника Карену Микаэляну: «Об “Рождении Ваагна”. Этот отрывок Брюсовым переведен из неверного перевода Эмина. Следует выкинуть, чтобы нас не укоряли в незнании грапара. Получилось два “рождения”. Из воды “возник тростник”, и потом из тростника – Ваагн. Это неверно. Перевод, сделанный для меня, точнее и наконец правильный»³⁰. Имеется в виду фрагмент из древней легенды о рождении Ваанга, вошедший в «Историю Армении» Мовсеса Хоренаци в переводе Мкртчича (Никиты Осиповича) Эмина³¹. По-видимому, Иванов, выполнивший свой перевод литературной обработки мифа, созданной Иоаннисяном, также обращался к переводу Эмина, о чем свидетельствует карандашная помета на подстрочнике, с которым работал поэт: «45 стр<аница> Хорен-

²⁵ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 5. Л. 25–26. Текст расписки: «Получил от Валерия Яковлевича Брюсова гонорар за сделанные для сборника армянской поэзии переводы и аванс двести (200) рублей 2 августа 1915 <года>. Вячеслав Иванов» (там же. Л. 47).

²⁶ В оригинале: «Այ, վա՛րդ րդ աղջիկ, մո՛տ ւն աքի...»; «Ау, vard aghjk, mot ari...». *III* без названия – РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 90. Л. 1 об.–2 (на листе 2 вверху справа подписано карандашом рукой Иванова: «Иоаннисян»); то же: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 18. Ед. хр. 15. Л. 7 (с пометами красным и синим карандашом).

²⁷ В оригинале: «Վահագնի ծնունդը» («Երկնեց երկիրը և երկիր...»); «Vahagni tznunde» («Yerknets yerkinq yev yerkir...»).

²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 91. Л. 1 об.–4.

²⁹ Ср.: *ЧА* – РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 91. Л. 5–5 об.; *БА* – НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 16. Л. 17–18; *АМ* – там же. Л. 19–20.

³⁰ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 93. Ед. хр. 25. Л. 1. О переводе Брюсова см.: *Атаджанян И. А.* «Рождение Ваагна» в переводе В. Я. Брюсова // Брюсовские чтения 1971 года. Ер., 1973, с. 504–511.

³¹ «История Армении Моисея Хоренского» / Пер. с арм. и объяснил Н. О. Эмин. М., 1858, с. 70.

ского»³² – отсылка к легенде о Ваагне в издании 1893 года³³. Забегая вперед, отметим, что этот перевод в исполнении Иванова произвел особенное впечатление на Вечере армянской поэзии, организованном Обществом свободной эстетики 15 октября 1915 года в зале ресторана «Альпийская роза» в Москве. Зафиксированы и приветственные слова Иванова на этом мероприятии: «Я не могу скрыть моих симпатий к Исаакяну и Туманяну, а особенно Туманяну. Я восхищен совершенством его ярких красок, их оттенками и цветами, его гибким и живым языком. Мне бы хотелось, чтобы мои слова долетели до него. Передайте ему, что я очень люблю и восхищаюсь им» (цит. по: *БЧ-66*, с. 220–221). Ранее о том же отношении Иванова к поэзии Туманяна упоминал в сентябре 1915 года Ваан Терьян в письме Нвард Туманян: «Большую часть произведений Ивана Фаддеевича перевел Вячеслав Иванов. Ему также очень понравился Иван Фаддеевич» (*ГИА*, с. 389). Ср. также приведенное ранее письмо Иванова от 30 июля 1915 года.

Из предложенного Брюсовым «ряда стихотворений» Исаакяна Иванов выполнил семь переводов. Двум произведениям, в оригинале не имеющим названий, переводчик дал заглавия «Отгадчица»³⁴ и «Ожидание»³⁵. Стихотворение «С посохом в руке дрожащей, удручен, согбен, уныл...»³⁶ первоначально было озаглавлено Ивановым «Странник»³⁷. Перевод «Нет тебя, душа-отчизна, краше...»³⁸ во всех источниках текста имеет название «Песнь родине», которое снято при публикации в *ПА*³⁹. Два варианта названия имел также перевод «–“Зверолов, оленьим следом...”»⁴⁰, в окончательной редакции эти заглавия («Олень»⁴¹ и «Горный олень»⁴²) сняты. «Покинутый» – так планировал Иванов назвать перевод «Гиацинту ли нагорий...»⁴³.

³² РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 91. Л. 2.

³³ «История Армении Моисея Хоренского» / Новый перевод Н. О. Эмина (С примечаниями и приложениями). Посмертное издание. М., 1893, с. 45–46.

³⁴ В оригинале: «Մըրն ւն աղջիկ, երկիր լինիւմ...»; «Sirun aghjik, erkir linim...». *III* без названия (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 84. Л. 1 об.–2).

³⁵ В оригинале: «Գրիկունն եկավ, տնէ-տուն մտավ...»; «Irikunn yekav, tne-tun mtav...». *III* без названия (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 87. Л. 1 об.–2).

³⁶ В оригинале: «Դարդը արտիս, արտառ ու խեղճ, ցուպը ձեռիս, գլխակոր...»; «Darde sertis, aghqat u kheghch, tsupe dzeris, glkhakor...». Встречается также название «Պանդուկտ քորդին», «Pandukht vordin» – «Сын-странник», «Скиталец-сын».

³⁷ Ср.: *III* (с названием синим карандашом рукой Иванова – РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 88. Л. 1 об.–2); *ЧА* (там же. Л. 3); *БА* (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 18. Ед. хр. 1. Л. 65).

³⁸ В оригинале: «Է՛, ջան – հայրենիք, ինչքա՛ն սիրուն ես...»; «Ey, jan – hayreniq, inchqan sirun es!...».

³⁹ Ср.: *III* (с названием рукой Иванова – РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 86. Л. 1–1 об.), *ЧА* (там же. Л. 3), три *БА* (там же. Л. 2, здесь с эпиграфом; РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 7. Л. 2; НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 18. Ед. хр. 1. Л. 70), *АМ* (там же. Л. 71).

⁴⁰ В оригинале: «– Քրկան փայլէր, սարէն կուգա...»; «Vorskan akhper, saren kugas...».

⁴¹ Ср. *III* (с названием рукой Иванова – РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 89. Л. 1–1 об., 3).

⁴² В *БА* название зачеркнуто карандашом (РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 7. Л. 1; фотокопии с данного автографа – там же. Л. 13, НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 18. Ед. хр. 1. Л. 62). В *ПА* последняя строфа по ошибке оторвана от стихотворения и напечатана как первая строфа стихотворения «Моей матери» («На чужбине»).

⁴³ В оригинале: «Է՛ս ընրս լացէր, սարի սրբուն...»; «Dards latseq, sari sembul...». Первоначально в *III* – автографе П. Н. Макинцяна с названием рукой Иванова (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 83. Л. 1, 1 об.–2) и в *БА* (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 18. Ед. хр. 1. Л. 67), в последнем – зачеркнуто.

Судя по сохранившимся рукописным источникам⁴⁴, текстам, в оригинале не имеющим названий, Иванов в переводе стремился дать заглавия, которые при публикации в антологии были сняты, по-видимому, под давлением Брюсова, тяготеющего к максимальной близости перевода к оригиналу. В результате этих редакторских вмешательств произошло недоразумение с ивановским переводом, который в *ПА* помещен дважды под двумя различными заглавиями: в основном разделе книги опубликован перевод, озаглавленный «Моей матери»⁴⁵. Здесь последняя строфа предыдущего стихотворения («– „Зверолов, оленьим следом...“») оторвана от текста и напечатана как первая строфа указанного перевода (*ПА*, с. 376). Тот же перевод Вяч. Иванова помещен в разделе «Приложение» с названием «На чужбине» (*ПА*, с. 487–488), которое имеется во всех источниках текста⁴⁶. Оно было изменено на «Моей матери», видимо, Брюсовым на этапе редактирования книги, чтобы подчеркнуть, что это то же самое стихотворение, что и помещенное здесь в переводе А. Блока (также с названием «Моей матери» («От родимой стороны удалился...») – *ПА*, с. 367).

Заказанные переводы Брюсов получил к середине августа, в письме от 13 августа 1915 года он благодарил Иванова за работу: «Новые Твои переводы нравятся мне неизменно, и иные мы с И<оанной> М<атвеевной> все твердим наизусть. Сознаюсь, что Пав<ел> Ник<итич> (Макинцян. – Э. А.), напротив, принял их несколько холоднее, нежели прежние (пишу это с его разрешения). Мы с ним даже весьма поспорили по этому поводу...»⁴⁷. Недовольство члена армянского комитета отчасти объясняется в его письмах 1916 года. Так, в комплиментарном письме А. Блоку (не датировано, на письме помета Блока: «получил 3 февраля 1916 года») Макинцян благодарил поэта за «вдумчивое отношение» к работе переводчика и с сокрушением писал: «...Исаакян – мой близкий друг и любимый поэт. А в сборнике, как Вы сами убедились, именно Исаакяну не повезло. Остается пожалеть, что Вы так мало материалу взяли на свою долю. Ваши переводы я здесь (в Армении. – Э. А.) читал многим и таким образом проверил самого себя. Ведь Исаакяна здесь знают наизусть. Поэтому особенно трудно переводить его стихи <...> Если русификация больших поэм не делает их неузнаваемыми, хотя и очень изменяет их, то мелкие лирические вещи становятся положительно неузнаваемыми, как переводы из того же Исаакяна, сделанные тем же Вяч. Ивановым. В Ваших же переводах Исаакян таков, каков он есть на самом деле» (*Мкртчян*, с. 165–166). В письме к Брюсову, относящемся ко времени работы над корректурой сборника (не датировано; дата на штемпеле: 24 марта 1916 года) армянский литератор выразил

⁴⁴ Помимо источников, обозначенных выше в примечаниях, см. также автограф Иванова (с пометами Брюсова) – обложку с подписью «Переводы Вячеслава Иванова. Исаакян и др.». В столбик приведены названия стихотворений: «Горный олень»; «Странник»; «Покинутый»; «Ожидание»; «Отгадчица»; «На Чужбине»; «Песнь Родине» (там же. Л. 61).

⁴⁵ В оригинале: «Հայրենիքիս հեռագլխի եմ»; «Hayreniqes heratsel em».

⁴⁶ Ср.: *III* (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 85. Л. 1–1 об.), *БАП* (там же. Л. 2), *Маш* с правой (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 18. Ед. хр. 1. Л. 69).

⁴⁷ НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 13. Ед. хр. 85. Л. 21–22.

пожелание (которое, впрочем, не было исполнено) переместить перевод Иванова из Иоаннисяна «Дева, роза, подойди...» из основного раздела в примечания: «Помимо того, что это – камаринская, а не армянская песня и рифма не соблюдена. Написано это стихотворение в форме джан-гюлюма, т. е. в первых трех стихах одна рифма, а четвертая без рифмы. Так написана “Новая весна”⁴⁸»⁴⁹.

В записях Брюсова, касающихся работы над сборниками национальных литератур, имеется помета, проливающая свет на отношение редактора к переводческому методу поэта. Возможно, это начало так и не написанного письма по поводу претензий к ивановским переводам: «Переводы Вяч. Иванова я не почел себя в праве исправлять. От таких переводчиков нужно принимать то, что они дают. Однако со многим я в этих переводах...» (цит. по: *Мкртчян*, с. 110). Далее запись обрывается. В воспоминаниях И. М. Брюсовой приведен эпизод, в котором описана реакция Брюсова на ивановский перевод из Исаакяна «Гиацинту ли нагорий...»: «Когда мы получили и прочли переводы Вячеслава Иванова, я выразила свое удивление тем, что переводчик передает особенность армянской поэзии стилем русского народного стиха. Валерий Яковлевич, оценив художественное достоинство перевода, не стал мне возражать <...> по выражению его лица я поняла, что переводом он не особенно доволен <...> Когда мы прочли этот перевод, Брюсов замолчал, уставил взгляд в одну точку и взялся за перо, придвинув к себе подстрочный перевод <...> Через некоторое время Валерий Яковлевич позвал меня: “Ну, вот, слушай!” – и прочел мне то же стихотворение в своем переводе <...> Перевод этот при жизни Брюсова не был напечатан⁵⁰. Брюсов, как всегда, стремился сохранить при переводе колорит армянского подлинника» (*БиА*, кн. 2, с. 66–67). Об этих переводах жена поэта сообщала также в письме к Нвард Туманян от 29 мая 1941 года, описывая свое выступление на Декаде армянской литературы и искусства в Москве в мае того же года: «После краткого приветия я прочла Аветику Исааковичу (Исаакяну. – Э. А.) два перевода из него, сделанные Брюсовым. Оба эти стихотворения были переведены Вяч. Ивановым и Блоком, и их переводы были напечатаны в “Поэзии Армении”⁵¹ <...> У Вяч. Иванова это звучит: “Гиацинту ли нагорий...”. Брюсов не любил переводить армянские стихи русским фольклором⁵². Стихотворение Вячеслава очень хо-

⁴⁸ Имеется в виду стихотворение Иоаннисяна в переводе Ю. Верховского (*ПА*, с. 303).

⁴⁹ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 93. Ед. хр. 24. Л. 11; то же (маш. копия): Карт. 71. Ед. хр. 55. Л. 8. Письмо с сокращениями процитировано: *БиА*, кн. 2, с. 98–99.

⁵⁰ Перевод Брюсова «Внемлите все тоске моей...» опубликован: «Гракан терт» (Литературная газета), Ер., 1956, 30 сент., № 36 (860), с. 1.

⁵¹ Стихотворение Исаакяна, переведенное Ивановым, – «Гиацинту ли нагорий...» (*ПА*, с. 374–375), оно же в переводе Брюсова – «Внемлите все тоске моей...»; стихотворение Исаакяна, переведенное Блоком, – «Я увидел во сне: колыхаясь, вьясь...» (*ПА*, с. 372), оно же в переводе Брюсова – «Мне снился сон: вьясь как змея...» (*ПА*. Изд. 3-е. Ер., 1973, с. 518).

⁵² Контраргументом подобной критике является исконный фольклоризм самих оригиналов произведений. Так, например, в заметке, предпосланной своим избранным стихотворениям на русском языке, Аветик Исаакян писал: «Часть этих стихотворений облечена в народную форму и потому трудно поддается переводу из-за самобытности армянского фольклора. Однако думаю, что эту трудность можно преодолеть с помощью форм русского фольклора» (*Исаакян А. Избранные стихи*. М., 1945, с. 3).

рошо»⁵³. Об этом же в письме от 27 апреля 1956 года: «Стихотворение Ав. Исаакяна “Внемлите все...” переведено Брюсовым уже после того, как Вяч. Иванов сделал свой перевод “Гиацинту ли нагорий...”, которым Брюсов восхищался как стихотворением, но находил его слишком русифицированным» (БЧ-83, с. 445). В архиве поэта сохранились списки И. М. Брюсовой с перевода Брюсова «Внемлите все тоске моей!..» с пометой карандашом: «То же стихотв<орение> Исаакяна, что в переводе В. Иванова», – и с перевода Иванова «Гиацинту ли нагорий...» с пометой: «В Поэзии Армении – напечатан перевод Вяч. Иванова»⁵⁴.

В середине августа Брюсов, напоминая Иванову о его удачных переводах туманяновских произведений «Сердце девы» и «Голубиный скит», предложил поэту переложить на русский язык поэму «Ануш». Вместе с письмом Иванову был послан подстрочный перевод, выполненный Макинцяном⁵⁵:

13 августа 1915 г<ода>

Дорогой Вячеслав!

Видно, не судьба мне побывать у Тебя летом. Каждый раз, когда я попадаю в город, «дела» совершенно угнетают меня. Но так как на днях мы с Иоанной Матвеевной окончательно переселимся на «зимнее жительство», Ты, я надеюсь, позволишь мне наверстать потерянное.

Еще и еще раз благодарю Тебя за деятельное сотрудничество в «Поэзии Армении». Новые Твои переводы нравятся мне неизменно, и иные мы с Иоанной Матвеевной все твердим наизусть. Сознаю, что Павел Никитич (Макинцян. – Э. А.), напротив, принял их несколько холоднее, нежели прежние (пишу это с его разрешения). Мы с ним даже весьма поспорили по этому поводу... Но об этом – в личной встрече. Во всяком случае я очень и очень прошу Тебя, и вся редакция также, столь же деятельно продолжать работу, как Ты начал. Теперь посылаю тебе поэму «Ануш» Туманяна, который так понравился Тебе. Плененные Твоим переводом двух его поэм, мы решили включить в сборник еще и эту стихотворную повесть, раньше не имевшуюся в виду. Очень надеюсь, что Ты опять согласишься воссоздать ее на русском языке. Увидишь, что по содержанию, *по поэзии* она достойна того и достойна Твоих стихов. Что касается гонорара, назначь его сам, исходя из того соображения, что лист «поэмы» надо приравнять листу «лирики». В листах, занятых лирикой, расходы издателя облегчаются белыми листами там, где начало стихотворения занимает лишь нижнюю часть страницы, а конец — лишь верхнюю. В листах, занятых «поэмой», стихотворным рассказом, этих белых мест нет, да меньше и пробелы между строфами. Поэтому приходится несколько, на сколько-то %,

⁵³ Письма Иоанны Брюсовой Нвард Туманян / Публ. С. Г. Ованесян // Брюсовские чтения 1983 года. Ер., 1985, с. 444. Далее: БЧ-83.

⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 18. Ед. хр. 1. Л. 47; 46.

⁵⁵ В оригинале: «Անուշ»; «Anush». III: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 19. Ед. хр. 12. Л. 8–43 (автограф П. Н. Макинцяна, чернилами, с карандашными пометами).

понизить расценку строчки... Возьми это вычисление на себя и назначь себе вознаграждение сам, дабы не обидеть себя и не возложить тяготы на издателей. Потом, надеюсь, что и это будет не последней Твоей работой в нашем сборнике. Дела еще много! Но, думаю, что скоро удастся увидиться, и тогда обо всем поговорим.

Обнимаю Тебя,
Твой всегда
Валерий Брюсов⁵⁶.

Несмотря на оговоренный редактором размер гонорара, Иванов затребо-вал для перевода «Ануш» более высокое вознаграждение. Сам Брюсов рас-считывал свой гонорар за переводы поэм по числу печатных листов (по 150 рублей за лист), а не стихов (за лирику оплата составляла 50 копеек за стих), что уменьшило его доход приблизительно в полтора раза. Перевод «Ануш» был оплачен из расчета 40 копеек за стих⁵⁷. Об этих исключительных услови-ях оплаты для «Ануш» Брюсов напоминал переводчику, побуждая к скорей-шему завершению поэмы в письме от 26 ноября 1915 года: «Я уже не говорю о моем неловком положении перед издателями, в связи с некоторыми Тебе известными условиями этого перевода, на которых я в свое время, по Твоему желанию, настаивал... Мне хочется верить, что Ты меня изо всех этих затруд-нений захочешь вывести» (*ЛА*, с. 109).

С наступлением осени, когда Брюсов возвратился в Москву, у редактора и его сотрудника появилась возможность личных встреч, и переписка их со-шла на нет. Работа над переводом «Ануш» растянулась на несколько меся-цев⁵⁸, и кунктаторство поэта было не единственной этому причиной. Отчасти промедление связано с параллельной работой Иванова над переводом легенды Туманяна «Погос и Петрос» для *САЛ* (опубликован: *САЛ*, с. 175–177). Макин-цян, который входил в редакционный совет этого сборника, был автором всту-пительной статьи и целого ряда подстрочных переводов, также стал посредни-ком между Ивановым и петроградской редакцией. В архиве поэта сохранилось письмо Макинцяна (не датировано), в котором приведены транслитерация и подстрочный перевод недостающего отрывка из «Ануш»:

...Вот Вам, глубоководный Вячеслав Иванович, перевод и транскрипция пропущенной строфы⁵⁹. Было бы очень хорошо, если бы Вы сообщили мне,

⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 13. Ед. хр. 85. Л. 21–22.

⁵⁷ См. расчеты гонораров по книге *ПА* в архиве Брюсова: НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 117. Ед. хр. 31. Л. 1–6.

⁵⁸ В сентябре 1915 года работавший с горьковским сборником В. Терьян в письме Н.Туманяна сообщал: «Перевели “Ануш”, “Голубиный скит”, “Сердце девушки”. Прочел — перевод очень удачный» (*ГИА*, с. 389). Видимо, основываясь на неточной или превратно понятой информации, полученной от составителей сборника, автор письма ошибочно полагает, что к моменту написания письма «Ануш» уже была переведена.

⁵⁹ Песнь четвертая, главка V, вторая строфа плача Саро. Восстановлено из контекста.

когда хоть некоторая часть поэмы будет закончена. Хочется быть в курсе дела. А как обстоит дело с «Погос-Петрос»-ом?

Позвонить мне можно так: до двенадцати часов я бываю дома 65–14, а в остальное время я по большей части работаю в другом месте 5–46–50, квартира № 304.

С уважением Пав. Макинцян⁶⁰.

Видимо, Иванов не обнадежил своего корреспондента: в письме другому участнику сборника («октябрь 1915 года») Макинцян жаловался на поэтов-переводчиков, нарушающих сроки работы: «Черти поэты объявили забастовку, ничего не могу получить от них. Вячеслав Иванов... до сих пор не перевел “Погос-Петрос”».⁶¹

Связь между петроградской редакцией и Ивановым поддерживалась и через Ваана Терьяна. В архиве Иванова сохранился сонет-акростих Терьяна на армянском языке⁶², который он посвятил поэту, памятуя о газели «Всем Армения богата, Роза!..» из цикла «Газэлы о Розе». Приведем текст авторского перевода:

Певцу Пламенеющего сердца
Вячеславу Иванову
Сонет-акростих
(Дословный перевод)
Рдяные розы Вардавара
Воспевшему певцу, тебе, клянусь я –
Не было сада, подобного стране моей,
И он разрушен (сад) и стал добычей злых (зла).
Певец Сердца, ты пламенный
Светлою песней, скажи, горящий,
Споешь ли ты «воскресе!»
Стране моей спаленной и сиротливой?
Как град ниву непорочную
Побивает, так обильно⁶³
Так безжалостно, о пламенно-горящий,
Гляди сколько павших львенышей
Сколько, сколько, сколько крови...
Горе стране моей побежденной и сиротливой!..⁶⁴

⁶⁰ НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 29. Ед. хр. 50. Л. 1–3.

⁶¹ Письмо П. Макинцяна В. Терьяну / Пер. с армянского А. П. Макинцян // Архив П. Н. Макинцяна. Цит. по: БЧ-66, с. 173.

⁶² Текст на армянском языке с транслитерацией, дословным переводом и посвящением на отдельном листе: «Высоочтимому Вячеславу Ивановичу Иванову. Ваан Терьян» (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 317. Л. 1–5).

⁶³ *Вариант:* Как град на ниве непорочной / Сбивает колосья, так обильно

⁶⁴ *Вариант:* Горе стране моей сраженной и покинутой!.. (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 317. Л. 1–5).

В октябре 1915 года Терьян сообщал Нвард Туманян о ходе работ над *САЛ*: «Сборник уже печатается <...> Недавно был в редакции (журнала «Летопись». – Э. А.) <...> Издатель (А. Н. Тихонов. – Э. А.) сказал, что получил несколько переводов (от русских поэтов, специально переводивших для нашего сборника), в их числе и перевод “Погоса-Петроса”, по его словам, хороший, который был сделан Вячеславом Ивановым. Я не смог познакомиться с переводом, тем паче, что он не был при нем, – должен пойти к нему домой и прочесть (материалы нашего сборника он хранит дома), тогда и напишу вам» (*ГИА*, с. 393).

26 ноября 1915 года Брюсов, уже собравший весь материал по сборнику, но так и не дождавшийся ивановского перевода «Ануш», напоминал Иванову об обязательствах: «Дорогой Вячеслав! Со всей робостью и со всем смущением, но я принужден, – опять, опять, опять, опять и опять, – обратиться к Тебе с горестным вопросом: что перевод “Ануш”? Мое положение – безысходное. *Весь* материал, окончательно, по сборнику мне доставлен <...> Теперь перевод “Ануш”, занимающий крайне важное место в книге, мне совершенно необходим. Если бы он был у меня в руках, я мог бы сдать книгу в типографию теперь же; отсутствие его откладывает работу на неопределенное время и, ввиду близких праздников, может заставить потерять месяца два времени! Все это – очень тягостно <...> как Ты сам видишь, мне остается один исход: просить Тебя дать нам то, что Тобою уже сделано, вернуть оригинал, а последствия всего этого принять на себя <...> Мне, как редактору сборника, перевод “Ануш” необходим – в самом, самом, самом скором времени! Если сколько-нибудь можно, исполни мою просьбу!» (*ЛА*, с. 108–109). В ответ на призыв Брюсова переводчик упоминал о завершенном переводе легенды Туманяна «Погос и Петрос», ошибочно употребляя два варианта имени героя: «Полос» – из первоначальной машинописной версии подстрочного перевода Терьяна – и «Погос» – из исправленного Макинцяном названия легенды⁶⁵, и сообщал:

28. XI. 1915

Дорогой Валерий,

Ты совершенно прав. И Вячеславу Иванову ничего не остается, как, сгорев со стыда, отдать Тебе Ануш. Хорошо, что Ты схватил его за шиворот. Этот Черномор скоро выпустит девушку из своего плена, так еще недавно Макинцян (для М. Горького) принудил его извергнуть из своей ненасытной утробы двух проглоченных им младенцев – Погоса и Полоса. Он уже развернул плащ и я вижу его летящим опять в Закавказье.

...

Но, милый друг, Ты все же и пожалей меня.

Не без причин принужден я был прервать свои скитания по Армении. Ведь

⁶⁵ РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 96. Л. 9–11.

и теперь – к 9 декабря, когда читаю в Петрограде о Скрябине, я должен еще приготовить лекцию содержания сложного и тонкого⁶⁶. Соберу немедленно все, что готово из поэмы, и Тебе доставлю. Это будет первая посылка; за нею последует остальная часть. Получение⁶⁷ первой успокоит Тебя, наверное, как обладание прочным залогом. Будь благонадежен, дорогой Валерий!

Пользуюсь случаем, заговорив о своих злобах дня, особенно настаивать, в силу данного мне Обществом Сближения с Англией поручения, чтобы Ты не отказал присутствовать в среду вечером, в помещении Юридич<еского> Собрания на М<алой> Никитской, на беседе литераторов и ученых о «духовных и народных психологических основах нашего культурного единения с Англией»⁶⁸. Созываем я, Бунин, Балтрушайтис и само общество чрез свои органы.

Дружески Твой Вячеслав⁶⁹.

В начале января 1916 года Брюсов планировал поездку на Кавказ по приглашению Бакинского Общества любителей армянской словесности и Кавказского общества армянских писателей в Тифлисе для чтения лекций по армянской поэзии. Исполняя обещание, 1 января 1916 года Иванов вместе с новгородскими поздравлениями прислал редактору первую часть поэмы: «Поэма “Ануш” состоит из пролога и неравных по величине глав, или главок, числом – тридцать одной. В прилагаемой рукописи Ты найдешь полный перевод пролога и двадцати двух глав. Остальную часть перевода (девять последних глав, почти сплошь лирических, как плач по Саро и жалобы Ануш) я без труда приготавливаю к Твоему возвращению; у меня уже и есть кое-что в отрывках. Пересмотрев рукопись, вижу, что некоторые мелочи подлежат исправлению, какое отлагаю *до корректуры*» (ЛА, с. 110). В окончательной редакции поэма состоит из пролога и шести песней, разбитых на главки. В том же письме Иванов просил «распорядиться о высылке <...> корректуры *всех* – и мелких – <...> переводов, вошедших в армянский сборник» (там же). 4 января 1916 г. Брюсов с

⁶⁶ Ср.: А. К-ъ [Коптяев А. П.]. Лекция Вячеслава Иванова об А. Н. Скрябине // «Биржевые ведомости», 1915, 11 дек. (№ 152). См. также сообщение в газете «День» от 9 декабря 1915 г. (№ 339). Лекция переработана Ивановым в статью «Взгляд Скрябина на искусство», к которой, по сообщению О. Шор, поэт сделал примечание: «Читано на вечерах-концертах Скрябинского Общества в Петрограде, в декабре 1915 г., и в Москве, в январе 1916 г., а также в Киеве, в апреле 1916 г.» (Иванов В. И. Собр. соч.: В 4 тт. Т. 3. Брюссель, 1979, с. 736). Включена в неизданный сборник Иванова «Скрябин» (Пг., 1919) (РГА-ЛИ. Ф. 225. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 1–74).

⁶⁷ Было: *Обладание*

⁶⁸ Общество сближения с Англией было учреждено в апреле 1915 г. в Москве. В ноябре в Петрограде основано Общество британского флага (позднее переименовано в Русско-английское общество). Иванов неоднократно присутствовал и выступал с докладами на заседаниях Обществ. Об упоминаемом вечере см. сообщение «Русского слова» от 3 декабря 1915 г. (№ 277). См. также материалы из архива поэта: письмо Иванову от Общества сближения с Англией от 28 мая 1915 г., копию протокола заседания правления Общества, список членов правления, Устав Общества (НИОР РГБ. Ф. 109. Карг. 32. Ед. хр. 27. Л. 1–9).

⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 386. Карг. 87. Ед. хр. 5. Л. 27–28 об. Отрывок из письма процитирован: БЧ-66, с. 173.

женой выехал из Москвы для чтения лекций в Баку, Тифлисе, Эривани. Отрывки из присланного перевода «Ануш» он прочел 12 января, будучи в Тифлисе на вечере у председателя Кавказского общества армянских писателей Ованеса Туманяна⁷⁰. Уже это первое чтение вызвало у публики неоднозначную реакцию. Макинцян в письме Брюсову <от 2 апреля 1916 года> упоминал некоего «Качазнуни (того самого старика, что у Туманяна критиковал перевод “Ануш”»» (*БиА*, кн. 2, с. 103). А в цитированном ранее письме А. Блоку (начала 1916 года) сотрудник армянского комитета сообщал: «В. Брюсов прочел Туманяну перевод его поэмы “Ануш”. Перевод был сделан Вяч. Ивановым. Туманян слушал, слушал и сказал: “Да, я узнаю свою Ануш, но только она превратилась в блондинку”» (*Мкртчян*, с. 165). Эта фраза о «преображении» главной героини впоследствии повторялась и в критике (в несколько измененном виде): «Перевод сделан бережно и потребовал большого труда, это несомненно, но дух произведения в целом не сохранен. Справедливо заметил автор, что переведенная “Ануш” – это действительно его Ануш, но волосы у нее порыжели»⁷¹.

24 января Брюсов отбыл из Тифлиса в Москву, а 28 января в большом зале Политехнического музея состоялась его лекция об армянской поэзии⁷². Свое обещание закончить поэму к возвращению редактора Иванов, видимо, исполнил уже в феврале. Судя по сообщению еженедельника «Армянский вестник» (*АВ*) от 21 февраля 1916 года к этому времени перевод «Ануш» был завершен: «Издаваемый Московским армянским комитетом сборник “Армянская поэзия” возбуждает большой интерес в русском обществе. На днях Вячеслав Иванов в кругу известных русских литераторов, поэтов и других представителей искусства прочел свой перевод поэмы “Ануш” известного армянского поэта Ованеса Туманяна. Поэма произвела на присутствующих сильное впечатление. Композитор Гречанинов тут же выразил желание написать армянскую оперу, пользуясь поэмой “Ануш”, причем для изучения армянских народных мотивов собирается ехать на Кавказ и в завоеванные области турецкой Армении» (цит. по: *БиА*, кн. 2, с. 215–216). О том же писал Брюсов Ованесу Туманяну 13 апреля 1916 года: «...“Ануш” переведена вся (Вяч. Ивановым), хотя, действительно, “вольно”, но прекрасными стихами. Один композитор, ознакомившись с переводом, высказал желание писать оперу на сюжет “Ануш”» (*БиА*, кн. 1, с. 316)⁷³. Сборник был сдан в печать 27 февраля 1916 года. В начале марта готовые гранки посланы в Петроград Макинцяну на контрольное чтение.

⁷⁰ Ср.: *Азъ*. Брюсов в гостях у Ов. Туманяна // «Кавказское слово», 1916, 14 янв. (№ 10), с. 5.

⁷¹ *Сурхатян А.* «Поэзия Армении» // «Мшак», 1917, 7–11 янв. (№ 1/6). Цит. по: *БиА*, кн. 2, с. 35–36.

⁷² Ср. в письме И. М. Брюсовой к Нвард Туманян от 12 февраля 1916 г.: «В Москву мы прибыли ко времени, лекция состоялась и прошла с успехом <...> сейчас он (Брюсов. – Э. А.) приступил к печатанию сборника» (*БЧ-83*, с. 420).

⁷³ В 1912 г. по мотивам «Ануш» одноименную оперу написал композитор Армен Ти-гранян (1879–1950).

Переводы Вяч. Иванова из армянских поэтов увидели свет еще до выхода из печати *ПА*. В начале февраля с приглашением к сотрудничеству к поэту обратилась редакция новообразованного еженедельника «Армянский вестник»:

2 февраля 1916 г<ода>

Милостивый Государь
Вячеслав Иванович

Прилагая при сем проспект нового еженедельного журнала «Армянский вестник», редакция, будучи уверенной в Вашем сочувствии новому начинанию, просит не отказать в участии Вашем в журнале и разрешить внести Вас в списки сотрудников.

Журнал редактируется А. К. Дживелеговым⁷⁴.

В ожидании Вашего благоприятного ответа,
пребываем с совершенным почтением

Редактор-издатель И. Амиров
Секретарь редакции Т. Ахумян⁷⁵.

4 апреля секретарь редакции напоминал Иванову, давшему согласие на сотрудничество, об обещании: «Редактор нашего журнала поручил мне перед своим отъездом обратиться к Вам с просьбой дать обещанное Вами для нашего журнала стихотворение. Поэтому покорно прошу передать его подателю сего письма, за что заблаговременно приношу Вам свою глубокую благодарность»⁷⁶. Для публикации в одиннадцатом номере *АВ* Иванов предоставил перевод из Туманяна «Голубиный скит»⁷⁷, парцеллировав каждую стихотворную строку на два колона, таким образом, количество стихов по сравнению с оригиналом произведения и с переводом, помещенным в *ПА*, увеличилось в два раза⁷⁸. При этом за стих ему теперь платили по 30 копеек

⁷⁴ Алексей Карпович Дживелегов (1875–1952) – историк, искусствовед, переводчик, специалист по культуре западноевропейского Возрождения. Его дореволюционная публицистика в значительной степени посвящена армянской проблематике (книга «Армяне в России» и др.).

⁷⁵ Иван Томасович Амиров, Тигран Семенович Ахумян. *Мани* с подписями-автографами, на бланке еженедельника *АВ* – НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 18. Ед. хр. 55. Л. 1.

⁷⁶ На бланке еженедельника *АВ* – там же. Л. 2.

⁷⁷ *Иванов Вяч.* Голубиный Скит (Поэма Туманяна) // *АВ*, 1916, 10 апр. (№ 11), с. 4–5. В тексте, опубликованном здесь, имеются расхождения с текстом, помещенном в *ПА*, в написании имен собственных: *Севан*, *Оан*, *Ленктемур* вместо *Сэван*, *Ован*, *Ленк-Тимур*.

⁷⁸ Следы такого оформления сохранил БАП: здесь еще нет разбивки стиха на две строки, но второе полустишие начато с прописной буквы (НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 17. Ед. хр. 18. Л. 15–17). К примеру, такую же разбивку оригинала Иванов произвел и в своем переводе из Бялика «Да будет удел ваш безмолвный...», помещенном в *ЕА*, с. 57–60. В письме от 21/8 марта 1918 г. редактору Л. Яффе Иванов объяснял это следующим образом: «Прилагаю расписку в получении 221 рубля сегодняшнего числа. Не имею возможности проверить немедленно Ваш подсчет строк, но, мне кажется, его нужно исправить, потому что Вы, по всей вероятности, сочли 36 (если не ошибаюсь) длинных стихов первого стихотворения (“Да будет удел ваш безмолвный...”) за 72, потому что я разделил каждый, для удобства чтения, на две строки (колону)». Цит. по: Тименчик Р., Копельман З. Вячеслав Иванов и поэзия Х. Н. Бялика (Приложение: Письма Вяч. Иванова к Лейбу Яффе) // «Новое литературное обозрение», 1996, № 14, с. 114.

Москва, 8-го апреля 1916 г<ода>

Милостивый государь
Вячеслав Иванович,

При сем препровождаем Вам гонорар, следуемый Вам за стихотворение, помещенное в № 11 «Армянского вестника» из расчета 152 строки по 30 к. Р. 45.60.

С совершенным почтением
заведующий конторой Д. Ада<мян>⁷⁹.

Кольцовский пятисложник, которым Иванов перевел это произведение Туманяна, спровоцировал язвительный отзыв, помещенный в апрельском номере петроградского «Журнала журналов»: «Присяжным переводчиком при армянской поэзии до сих пор неизменно состоял г. В. Брюсов. Сейчас на эту должность претендует г. Вячеслав Иванов. В журнале “Армянский вестник” напечатан его перевод поэмы Туманяна “Голубиный Скит”, причем перевод строго выдержан в стиле: “Ах ты, гой еси, добрый молодец”...». Процитировав журнальную публикацию с 17-го по 36-й стих (соответствуют 9–18 стихам перевода, помещенного в *ПА*), автор заметки заключал: «Поэт Туманян за такой перевод своей поэмы имеет полное право не только “осерчать зело”, но и “затужить вельми”»⁸⁰. Этот отзыв, предвосхитивший упреки по адресу и других ивановских переводов, помещенных в вышедшей из печати в августе *ПА*, сохранился в архиве Иванова среди вырезок из газет 1916 года⁸¹.

В конце апреля Иванову была послана корректура его переводов из армянской антологии. В письме Брюсову он справлялся о недостающем наборе в материалах по Иоаннисяну и Исаакяну:

24 апреля <1916 года>

Дорогой Валерий,

В корректуре нет Иоаннисяна: итак, он уже напечатан?

Не нахожу также двух своих переводов из Исаакяна. Как должен я объяснить себе это отсутствие? Был бы весьма благодарен Тебе за досылку этого недостающего набора⁸². Прошу Тебя немедленно поставить меня в известность, не затерялись ли у Тебя мои рукописи.

Твой неизменно
Вяч. Иванов⁸³.

Переводы из Исаакяна, о которых идет речь («Отгадчица» и «Ожидание» («Вечер-гость на двор; обошел дома...»), напечатаны в *ПА* в разделе «Приложе-

⁷⁹ На бланке еженедельника *AB* (НИОР РГБ. Ф. 109. Карт. 18. Ед. хр. 55. Л. 3). Сохранилось еще одно письмо Иванову от редакции *AB* от 31 октября 1916 г. с просьбой прислать фотографическую карточку, чтобы «составить общую группу сотрудников первого года <...> журнала» (там же. Л. 4).

⁸⁰ [Б. п.] Благодетели // «Журнал журналов», 1916, IV, № 18.

⁸¹ НИОР РГБ. 109. Карт. 52. Ед. хр. 4. Л. 27, 28.

⁸² «Вечер-гость на двор...» и «Отгадчица». – *Прим. Вяч. Иванова*.

⁸³ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 5. Л. 33–34.

ние» (*ПА*, с. 487–488). Возможно, Иванов оказался прав и рукописи «затерялись» в бумагах Брюсова: в архиве редактора в материалах, относящихся к работе над сборником, имеются автографы и машинописи всех ивановских переводов из армянской поэзии, кроме «Отгадчицы» и «Ожидания». В этом случае помещение этих произведений в «Приложении» объясняется тем, что Иванов позже дослал недостающие тексты, когда основной корпус переводов был уже набран. Однако можно предположить, что решение вынести эти тексты за основной раздел книги было сознательным шагом редактора. Об этом говорят пометы Брюсова на сохранившемся в его архиве автографе Иванова – обложке с подписью «Переводы Вячеслава Иванова. Исаакян и др.». В столбик приведены названия стихотворений: «Горный олень» (подразумевается стихотворение «–“Зверолов, оленьим следом...”»); «Странник» (т. е. «С посохом в руке дрожащей, удручен, согбен, уныл...»); «Покинутый» (т. е. «Гиацинту ли нагорий...»); «Ожидание»; «Отгадчица»; «На Чужбине»; «Песнь Родине» (т. е. «Нет тебя, душа-отчизна, краше...»). Напротив «Ожидания» и «Отгадчицы» – прочерки, напротив остальных – точки⁸⁴. Причиной этого могло быть значительное расхождение переводов с оригиналом⁸⁵. Этим, возможно, объясняется «недостающий набор». В разделе «Приложение» помещен и перевод Иванова «На чужбине», при этом тот же текст вошел в основной раздел книги, но с названием «Моей матери»⁸⁶. Та же участь могла бы, вероятно, постичь и ивановский перевод из Иоаннисяна «Дева, роза, подойди...». О том, что этот текст сильно критиковал Макинцян в письме Брюсову, уже упоминалось выше⁸⁷.

В начале мая в свет вышел очередной номер *АВ*, в нем был опубликован перевод Иванова «Нет тебя, душа-отчизна, краше...» с названием «Песнь родине. Из Исаакяна» (*АВ*. 1916. 1 мая, № 14, с. 4). В журнальном варианте тексту предпослан эпитафия: «Эй джан-хайренник, инчкан сирунэс...», – первая строка стихотворения на армянском языке в кириллической транслитерации⁸⁸. В *ПА* название и эпитафия были сняты. 17 мая 1916 года из печати вышел *САЛ*. Рецензенты кратко отмечали «очень хороший» ивановский перевод «Погоса и Петроса»⁸⁹, высказывалось мнение о том, что дух легенды сохранен «несмотря на некоторые неточности»⁹⁰.

В августе 1916 года вышла в свет *ПА*. В многочисленных рецензиях на

⁸⁴ Там же. Карт. 18. Ед. хр. 1. Л. 61.

⁸⁵ В архиве Брюсова сохранился перевод «Отгадчицы», выполненный молодым поэтом и переводчиком Павлом Сергеевичем Сухотинным (там же, л. 74). Видимо, это предложение не удовлетворило редактора.

⁸⁶ О путанице, произошедшей с этим переводом, см. выше.

⁸⁷ Перевод этого же стихотворения, выполненный Е. А. Богословским (НИОР РГБ. Ф. 386. К. 19. Ед. 5. Л. 5), в антологию не вошел.

⁸⁸ В переводе Макинцяна: «Эй джан-родина, как ты прекрасна!» (РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. 86. Л. 1–1 об).

⁸⁹ Менак В. [Агаронян В.] Из сокровищницы Армении («Сборник армянской литературы» под редакцией М. Горького) // *АВ*, 1916, № 23. Цит. по: *ГИА*, с. 413.

⁹⁰ Сурхатян А. О «Сборнике армянской литературы» // «Мшак», 1916, 3–4 сент. (№ 196/197). Цит. по: *ГИА*, с. 420.

сборник основное внимание было уделено роли Брюсова – редактора и основного переводчика антологии, имя Иванова в большинстве случаев было упомянуто в ряду «известных», «выдающихся» поэтов – участников сборника⁹¹. В. Язвицкий в рецензии кратко отмечал ивановский вклад: «У Туманяна удивительно сильно, с художественной простотой переданы армянские легенды <...> “Голубиный скит”, “Сердце девы” <...> и произведение из современной жизни “Ануш”» (АВ, 1917, № 12, с. 7). Армянский рецензент А. Сурхатян писал: «“Ануш” перевел Вячеслав Иванов, пользующийся в русской литературе славой известного поэта. Перевод сделан бережно и потребовал большого труда, это несомненно, но дух произведения в целом не сохранен <...> В переводе более заметен переводчик, чем сам автор» (цит. по: БиА, кн. 2, с. 35–36). Один из первооткрывателей армянской литературы для русского читателя Ю. А. Веселовский отмечал «заслуживающую большого внимания поэму из армянской народной жизни “Ануш” (Ов. Туманяна), впервые переведенную по-русски»⁹². Исследователь, как и ранее автор отзыва в «Журнале журналов», в ивановском переводе «Голубинового скита» находил «стремление ввести некоторые архаизмы, в духе памятников древнерусской письменности»; в рецензии сказано: «Мы узнаем, например, что, услышав о нашествии Тамерлана в Армению, “седовласый мних” Ован “осерчал зело, затужил вельми”. В общем, с такими приемами переводчиков мы встречаемся в книге сравнительно редко; да многие стихотворения не давали и повода для подобной неожиданной стилизации в русском духе» (ВЕ, с. 365–366).

Представляется, что подобные претензии к переводческому методу Иванова – в отдельных пассажах, посвященных конкретным переводам Вяч. Иванова, авторы упрекали поэта в расхождении с оригиналом, уходе от армянских реалий и искусственном «обрусении» армянского текста, который лишается значительной доли «местного колорита»⁹³, – не стали откровением ни для широкой читающей публики, ни для самого автора. Ранее Иванова не раз обвиняли в необоснованной фольклоризации в русском стиле своих переводов с древних языков⁹⁴. Фразу из письма Иванова Брюсову от 30 июля 1915 года: «Слово “перевод” употребляю <...> неохотно <...> ибо верую только в “пере-

⁹¹ Сведения об этих рецензиях см. в источниках, перечисленных в примечаниях № 1, 2.

⁹² «Вестник Европы», 1917, № 2, с. 363. (Далее: ВЕ). Отметим, что среди перечня «отдельных неудачных, в том или другом отношении, фраз или выражений, которые легко могли бы быть устранены или переделаны при новом издании книги» рецензент поместил и цитаты из ивановских переводов. Так, неудачными рецензентом признаны два стиха из Песни первой, главки I поэмы «Ануш»: «...Обстал твои долины Гор баснословный хоровод» и стих третьей строфы стихотворения Исаакяна «На чужбине»: «Мимовейный ветер молчит» (там же, с. 366).

⁹³ Упреки в чрезмерной русификации материала, обозначившиеся уже в первой волне критических отзывов на переводы Иванова с армянского, впоследствии были повторены и развиты в исследовательской литературе советского времени. Особенно ярко эта тенденция проявилась в работах, посвященных анализу ивановского перевода «Ануш». По-видимому, это отчасти связано с появлением другого перевода поэмы, выполненного В. В. Державиным в 1939 г., и возможностью сопоставления двух переложений (см. работы, перечисленные в сноске № 6 настоящей статьи).

⁹⁴ См., например, рецензии на первое издание «Алкея и Сафо» в переводе Иванова (1914) В. Ф. Ходасевича («Русские ведомости», 1914, 25 июня (№ 145), с. 5) и В. В. Вересаева (ВЕ, 1915, февраль, с. 390–391). Подробнее об этом см.: Липпо-Данилевский К. Ю. О третьем издании стихов Алкея и Сафо в переводе Вяч. Иванова // «Русская литература», 2016, № 1, с. 134–157.

ложения” и “музыкальные эквиваленты”»⁹⁵, неоднократно воспроизводившуюся поэтом в различных вариациях и по разным поводам, грядущий исследователь в работе, посвященной непосредственно анализу ивановских переводов с армянского, вправе расценивать как ключ к его переводческому методу. «Верховная цель поэтического перевода, – писал Иванов, – создать музыкальный эквивалент подлинника, таковым может быть только переложение; оно одно становится имманентным поэтической стихии языка, обогащаемого даром из чужеземных сокровищ. “Буква умерщвляет”; но жертвуя дословной близостью подстрочной передачи, переложитель-поэт должен возместить ее верностью истолкования»⁹⁶. Нет сомнений в том, что полиглот Иванов, владевший английским, французским, итальянским, немецким, древнегреческим и латынью, применял другие принципы при переводе с языков, которых он не знал: башкирского, еврейского, латышского, литовского, татарского, финского. Представляется, однако, что в переводе с армянского Иванов придерживался своего общего метода – с использованием при этом русского фольклора, с сохранением местного колорита, но без попыток воспроизвести метрику оригинала и буквально следовать подлиннику. III исходных текстов, с которыми работал Иванов, как и большинство рукописных материалов, отражающих текстологию переводов с армянского, сохранились и представляют плодотворную почву для подробного анализа его переводческой и стихотворной техники.

Ключевые слова: «Поэзия Армении», Брюсов, Вячеслав Иванов, перевод, история создания, автограф, письмо, подстрочный перевод

ԷԼՄԻՐԱ ԱԼԵՔՍԱՆԴՐՈՎԱ – Վյաչեսլավ Իվանովի՝ հայկական պոեզիայից կատարած թարգմանությունների պատմության շուրջ – Հոդվածում ներկայացվում է «Հայաստանի պոեզիա» անթոլոգիայի համար Վյաչեսլավ Իվանովի՝ հայ հեղինակներից կատարած թարգմանությունների պատմությունը:

20-րդ դարի ռուս անվանի պոետներից մեկի՝ Վ. Իվանովի մասնակցությունը անթոլոգիայի ստեղծմանը մինչև օրս լիարժեք ուսումնասիրված չէ: Հայերենից կատարված թարգմանություններին նվիրված նրա նամակների մեծ մասը դեռևս չի հրատարակվել:

Հոդվածում ներկայացվում են Բրյուսովի և Իվանովի նամակագրությունը, հատվածներ այլ անձանց նամակներից, ինչպես նաև Իվանովի օգտագործած նախապատրաստական նյութերը և թարգմանությունների ձեռագրերը, տողացիները, որոնք գտնվում են Ս. Պետերբուրգի, Մոսկվայի և Հռոմի արխիվներում:

Բանալի բառեր – «Հայաստանի պոեզիա», Բրյուսով, Վյաչեսլավ Իվանով, թարգմանություն, ստեղծման պատմություն, ինքնագիր, նամակ, տողացի թարգմանություն

⁹⁵ НИОР РГБ. Ф. 386. Карт. 87. Ед. хр. 5. Л. 23.

⁹⁶ Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же. М., 1914 [1915], с. 242.

ELMIRA ALEKSANDROVA – *For the history of Vyacheslav Ivanov’s translations of Armenian poetry.* – The present study is devoted to the History of creation of Ivanov’s translation of Armenian authors, with the involvement of all the surviving materials: correspondence Bryusov and Ivanov, epistolary materials of others, preparatory materials used poet, manuscripts, translations Ivanov and word for word translation to them from the archival storage of St. Petersburg, Moscow, Rome.

Key words: *«Poesiya Armenii», Bryusov, Vyacheslav Ivanov, translation, history of creation, autograph, letter, word for word translation*